

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(47).03

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ И ОРДА

В статье рассматривается история взаимоотношений Великого княжества Литовского, Русского княжества и Золотой Орды. Изначальное противостояние этих держав в основном принадлежит к области литовской исторической мифологии, в действительности военные столкновения чередовались с длительными союзными отношениями. Включение русских земель в состав ВКЛ происходило на условиях признания над ними ордынского суверенитета. Ярлык Тохтамыша 1393 г., передававший Русские земли Витовту, в дальнейшем неоднократно подтверждаемый крымскими ханами, также не должен рассматриваться как отказ Орды от суверенных прав на Русь. Скорее, в нём следует видеть использование Витовтом ордынской легитимности для объединения литовских земель и достижения независимости от Польши. В дальнейшем для политики Витовта характерно широкое привлечение татарской знати на службу, установление «обоюдного сюзеренитета» с Ордой, когда господарь сажает хана на ордынский престол и затем получает от него ярлык на русские земли. Во многом эти действия были близки или предвосхищали политику московских князей.

М.М. АЛЕКСАНДРОВ*Московский государственный
педагогический университет**e-mail: macalexandr@yandex.ru*

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, Золотая Орда, Витовт, Тохтамыш.

Борьба Литвы с монголами – один из наиболее идейно значимых мотивов Белорусско-Литовского летописного свода, отражающего официальную позицию элиты ВКЛ. История продвижения литовцев на юг предстаёт как результат серии грандиозных побед над монгольскими завоевателями. Продвинувшись мирным путём в разорённую Батыем Чёрную Русь, литовцы оказываются в зоне интересов Орды, и последняя немедленно требует от них принять баскаков и выплатить дань. Отказ вызывает серию конфликтов, в ходе которых три татарских (заволжских) царя – Кидан, Балаклай и Курдас якобы последовательно совершают походы на Литву и терпят сокрушительные поражения от коалиции литовских и русских князей. Продолжением

этой линии выступает и вполне исторический поход Ольгерда в Подолию, приведший, согласно «Повести о Подолии», к её освобождению от татарской дани.

На основании этой традиции в историографии возникает противопоставление Руси Литовской и Руси «монгольской» – восточной, специфические традиции и институты которой напрямую увязывались с последствиями татарского владычества.

Но к настоящему времени мало кто из серьёзных исследователей сомневается в том, что установление власти ВКЛ в южнорусских землях не означало их освобождения от ордынского «ига». Как отмечает О.В. Русина, «нет основания оценивать литовскую политику как антиордынскую. Проникновение литовцев в юго-западную Русь в 1350-х гг. было обусловлено выплатой выхода. 1360-е гг. – результат сего симбиоза. (...) Инкорпорация украинских земель в ВКЛ была основано на договорных началах в форме кондоминиума¹ с сохранением зависимости оккупированных Литвою земель от Орды». Благодаря этому южные земли были аннексированы полностью, а не поэтапно, как Смоленская или Полоцкая.

В развитии литовско-ордынских отношений можно проследить несколько этапов.

Начиная с похода Бурундая 1258/59 гг., в монгольском войске появляются литовцы². При Воишелге и Шварне (1264–69 гг.) Литва, несомненно, оказывается втянутой в орбиту влияния вассального Орде Галицко-волынского княжества.

Затем следует период татаро-литовских военных столкновений (татарские походы 1275, 1276. 1282, 1289). В 1315 г. (датировка Рауданской рукописи) Гедимин совершает большой поход на Русь, за этим сразу следует татарский поход.

За этими событиями следует активный обмен посольствами: в 1318 направлено литовское посольство в Орду (после этого литовских князей мирно принимают Витебск и Псков), в 1324 следует татарское посольство в Литву, в 1326 литовское в Орду³. Предположительно к 1330 г. относится сообщение об участии татарских войск в отвоевании Гедимином жемайтских городов⁴.

В 1333, 1339 гг. татары совершают походы на Смоленск, чьё вхождение в литовскую сферу влияния, очевидно, не было санкционировано. Но уже в 1340 г. татары помогают Гедимину против Ордена и защищают Галич от польского вторжения. В княжение в это время Любарта на Волыни было, согласно единодушному мнению историков, санкционировано Ордой. Вновь татарская помощь была оказана литовцам против Польши в 1343.

В 1349 г. происходит конфликт: литовское посольство, возглавляемое князем Кориатом Гедиминовичем, было арестовано в Орде и выдано Москве⁵. Одновременно татарское посольство посещает Казимира Польского, и сразу после этого с помощью татар он захватывает Галич. В 1352 г. татары снова помогают литовцам, в заключённом в том же году польско-волынском мирном договоре оговаривается, что если татары пойдут воевать Польшу, то русские (Волынь управляемая князем-литвином) вынуждены будут присоединиться к походу («аже поидуть тарове на лахы́ тогда руси невола пойти ис

¹ Возможно, впервые такая модель прорабатывается в отношениях Орды с Болгарией, получившей в начале XIV в. Южную Бесарабию. Коновалова И.Г. Арабские источники XII–XIV вв. по истории Карпато-Днестровских земель. // Древнейшие государства на территории СССР. 1990. С.95.

² Батура Р. Борьба литовского великого княжества против Золотой Орды. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вильнюс, 1972.

³ Гудавичюс Э. История Литвы. Т.1. М., 2005. С.96–106. Есть упоминание о татарском походе на Литву в 1325. ПСРЛ. СПб., 1856. Т.6. С. 189.

⁴ В сообщении хроники Литовской и Жемайтской о походе крестоносцев в Жемайтию и пленении главного литовского воеводы Гашгольда, очевидно, надо видеть поход короля Яна и пленение Маргулиса. ПСРЛ. М., 1975. Т. 32. С. 36. Но какие-то татары появляются в войске ВКЛ уже в 1319 г.

⁵ Вполне возможно, это было актом сюзерена, рассматривающих литовцев как подданных, а не как иностранную дипломатическую миссию. В отношении последних в Орде тщательно соблюдался принятый этикет.

татары⁶»). В 1354 Казимир вновь получает татарскую помощь, к этому время он, как известно из папского послания, выплачивает Орде дань (за Галич)⁷.

В конце 1350-х гг. глубокий кризис в Орде облегчает литовскую экспансию, в ходе которой были заняты и непосредственно ордынские земли (Подоллия). Подробности этой экспансии неизвестны. Вроде бы, утвердившись в Подоллии при поддержке Ольгерда, Кориатовичи не платят Орде дани («выхода»), однако, уже в 1375 г. такая выплата предусматривается (как и в последующих грамотах подольских князей 1392 и 1405 гг.)⁸.

Восстановление сюзеренитета Орды, вероятно, маркируется следующими событиями: в 1365 г. Литву посещает татарское посольство, в 1370 Литва получает помощь Орды против Ордена⁹. Украинский историк Феликс Шабульдо предполагает существование ярлыка 1362 г. Абдуллы (фактически Мамаю) Ольгерду на русские земли¹⁰.

Ягайло в походе 1380 г. на Куликово поле рассматривается русскими как ордынский вассал¹¹. В 1382 г. разгромивший Мамаю Тохтамыш уведомляет Ягайло и Дмитрия Донского о своём восшествии и видимо требует покорности. В 1393 г. Тохтамыш отправляет Ягайло ярлык, в котором признаёт владение литовцами русскими землями и требует уплаты с них дани. В отличие от весьма дипломатичного русского перевода, исходный текст достаточно однозначен:

«Тохтамышево слово (моё) Ягайлу.

Мы послали послов, из коих главные Котлубуга и Асан, дать знать о восшествии на великое место, и ты также послал к нам присланника. Третьего года несколько Угланов, из коих важнейшие Бекбулат и Ходжа Медин, и Беки, из коих главные Бекгич и Турдучак Берди Давуд, отправив вперед человека, по имени Идикгия, послали (без моего ведома) к Темирю. По тому требованию он выступил. Когда он, веруя в лукавое сердце и такой же язык их, пришёл тайно вперед мы, узнавъ, собрались; во время битвы прежде те дурные люди ушли с места, отчего и парод ушел с места. Вот что было причиной бывшему до тех пор тому делу. Бог нас пожаловав, предал нам враждующих Угланов и Беков, из коих главные Бекбулат, Ходжа Медин, Бекгич и Турдучак Берди Давуд. Тепер мы послали послов, из коих главные Асан и Тулу Оджа, дать знать об этом случившемся. А далее С подданных Нам волостей собрав выходы, вручи идущим послам для доставления в казну. Еще по прежнему правилу (мои) негоцианты и твои купцы пусть ходят одни к другим: признавая это хорошим для Великого Улуса, мы утвердили грамоту с золотым знаком. Велено написать курячьего года гиджры семьсот девяносто пятого ново-лунного месяца Реджеба восьмого дня, когда Орда была на Дону.» Перевод И.Н. Березина.

Ярлыки начинающиеся с формулы «Слово моё» (как в данном случае) адресовались исключительно подданным¹².

Едва ли есть основания предполагать принципиальные отличия положения южнорусских князей от восточнорусских. Волынь почти не знала баскаков, а поездки князей в Орду обычно заменялись участием в западных походах. Киев и Северщина

⁶ Угода литовсько-руських князів Явнута, Кейстута, Любарта, Юрія Наримонтовича та Юрія Коріятовича з королем польським Казимиром та мазовецькими князями, червень — вересень 1352 р // Грамоти XIV ст. Київ, 1974. С. 29.

⁷ Пресняков А.Е. Лекции по русской истории. Т 2. М., 1938. С. 67; Филевич И.П. Борьба Польни и Литвы—Руси за Галицко-Владимирское наследие. СПб., 1890. С. 50–100.; Гудаевичус Э. История Литвы. Т.1. М., 2005. С. 96, 134.

⁸ Молчановский Н. Очерк известий о Подольской земле до 1434 года. Киев, 1885. С. 225–226.

⁹ Флоря Б.Н. Литва и Русь перед битвой на Куликовом поле // Куликовская битва. М., 1980. С. 151.

¹⁰ Феликс Шабульдо. Чи існував ярлик Мамаю на українські землі? (до постановки проблеми).

¹¹ В «Сказании о Мамаевом побоище» великий князь литовский обращается к Мамаю: «Восточному великому царю Мамаю! Князь Ольгерд Литовский, присягнувший тебе, много тебя молит». В Лицевом своде (XVI в.): «Князь Ягайло Литовский, присяжник по твоей милости, челом бьёт и молит» Повесть о Куликовской битве. Л., 1984. С. 204–206.

¹² Усманов М.А. Жалованные грамоты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979. С. 277.

знали и то, и другое. Институт баскаков был прекрасно известен создателям Бело-русско-Литовского свода XVI в.¹³. Даруги и ярлыки зафиксированы для более позднего периода, но едва ли они были новшеством. Занимавшие русские столы князья-литовцы получали их на общих основаниях, – источники фиксируют уплату дани, принятие ордынских посольств, участие в ордынских военных операциях, ордынские тамги на монетах (Киевский князь Владимир Ольгердович чеканит на монетах «знамение ордынское» («плетёнку»)¹⁴). Орда оказывает периодическую военную поддержку Литве.

Надо отметить, что наиболее развитый комплекс литовско-ордынских отношений складывается в период общего ослабления татарского присутствия на Руси (повсеместно исчезают баскаки и прочие ордынские администраторы-резиденты, прекращаются казни князей в Орде, ярлыки всё чаще привозят ордынские посольства, и, чаще всего, они носят характер утверждения уже занявшего престол князя, номинальным становится участие русских войск в ордынских походах) и принимает форму классических ленных отношений: Литва «держит» Русь от Орды. Трудно сказать, в какой мере это повлияло на развитие внутренних литовских институтов. Во всяком случае, двойная санкция власти литовских князей (со стороны литовского господаря и хана) сама по себе не привела к подавлению вечевой легитимности в городах (хотя возможности общины в избрании и изгнании князя, безусловно, предельно сузились). Соответственно, едва ли «иго» было главной причиной исчезновения её на востоке.

Ярлык Тохтамыша, передающий Русь Витовту со всеми данями, часто рассматривается как прекращение ордынского сюзеренитета над западнорусскими землями. Однако его последующие подтверждения (с изменениями и расширениями) крымскими ханами вплоть до 1560 г. скорее свидетельствует о нём как о ленном пожаловании с иммунитетными правами. В частности, о черниговских землях, присутствующих во всех ярлыках, ещё в 1515 г. Менгли-Гирей пишет: «Область наша к нам тянет – Брянск, Стародуб, Почап, Новый городок, Рылеск, путивль, Карачев, Радогощ – те писанные восемь городов из старины наша были».

Первый дошедший до нас ярлык с пожалованием ВКЛ русских земель это ярлык крымского хана Хаджи-Гирея 1461 г. Последующие ярлыки¹⁵. в значительной степени его дублируют

По форме это ханский указ, начинающийся с формулы «слово моё», и обращённый к татарским эмирам и населению Руси (в русском переводе ярлыка 1506-7 г.: «князям и всим Русским людем, бояром, митрополитом, попом, чернецом, и всим чорным людем и всему посполству»).

В преамбуле ярлыков сообщается что хан Хаджи Гирей, а прежде его старший брат, «на потных (взмьленных) конях» в Литве у князя Витовта гостили и были приняты с великой учтивостью за что и пожаловали Киев и прочие русские города. Соответственно, каждый хан по просьбе панов возобновляет это пожалование и требует от всех русских подданных полной покорности.

Менгли-Гирей ссылается на своего старшего брата, своего отца Хаджи-Гирея и дядей. У него же появляется ссылка на своего предка Тохтамыша, который уже давал ярлыки Витовту на данные земли.

Из текста ярлыков и грамот крымских ханов, собственно говоря, не явствует, что Тохтамыш дал ярлыки, находясь в аналогичном положении – вынужденного гос-

¹³ «Послан теж зараз до него баскаки, аки поборци, ревизоры свои и приказал им, абы сами з каждой головы выбрали дань». ПСРЛ. М., 1975. Т. 32. С. 23.

¹⁴ Антонович В.Б. О новонайденных серебряных монетах с именем Владимира // Труды III АС. Т. II. Киев, 1878. С. 154.); Котляр Н.Ф. Русско-литовские монеты XIV в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1970. Т. 3. С. 188, 195.

¹⁵ Gołębiowski Ł. Dziej Polski za panowania Kazimiera, Jana Olbrachta i Alexandra. Warszawa, 1848; Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологическою комиссиею. Том второй. 1506-1544. Санктпетербург. 1848. С. 4-5.

тя у Витовта. Тем не менее, в исторической традиции утвердилось это мнение, и соответственно, датировка ярлыка Тохтамыша 1397 г. Не более, чем предположение и то, что этот ярлык освобождал пожалованные земли от уплаты дани в Орду¹⁶. Сам комплекс земель, перечисленный в ярлыках, находился в руках Витовта только в самом конце его правления. Очевидно, этим временем и должен (в полном соответствии с преамбулой) датироваться исходный ярлык, передавший литовско-русскому господарю земли со всеми данями.

Однако существование ярлыка конца XIV в. на русские земли это под сомнение не ставит. Новацией ярлыка Тохтамыша могла быть передача всего комплекса земель одному лицу — великому князю литовскому, так как ярлыки могли выдаваться и непосредственно удельным князьям. Так в письме 1499 г. Ивану III¹⁷ Менгли Гирей сообщает, что его отец отдал «людей-данщиков» (уплачивающих дань) князю Симеону Киевскому (Семёну Олельковичу).

Интересно, что в ярлыках не упоминаются земли, находившиеся издавна в непосредственном владении великих князей или, напротив, сохранившие удельный статус и при Витовте, которые однако выплачивали в XV в. дань («татарщину»). Об этом свидетельствуют документы из Давид Городка в удельном Полесье и Свислочи в господарских Поднепровских волостях¹⁸. В немалой степени обойдены вниманием ярлыков и Верховские княжества, зависимость которых от Орды несомненна. Вполне вероятно, что их князья получали ярлыки самостоятельно.

В связи с этими соображениями обращает на себя внимание вероятная связь пожалования ярлыка Тохтамыша со следующими событиями в ВКЛ:

Ярлык передаёт Витовту тьмы Киевскую, Володимирскую, Луцкую, Подольскую землю (тьмы Каменецкую, Брацлавскую и Сокальскую), тьму Курскую, Яголдаеву (в бывшей Переяславской земле) Смоленскую и места Звенигород и Черкасы (в киевском приграничье), Путивль, Новгород Северский, Рыльск, Брянск, Стародуб (на Северщине)¹⁹ и ряд пунктов в Причерноморье.

В это же время, «за непокору» Витовт в 1392 сводит Фёдора Любартовича с Волыни, в начале 1393 сгоняет Свидригайла с Витебска, затем военным путём отбирает Новгород Северский у Корибута, Киев у Владимира Олельковича и Подолию у Кориатовичей. В 1395 г. захватывает Смоленск. (Как показывает анализ, события в Киеве и Подолии датированные 1393 г., в реальности произошли в 1394 г., возможно, корректировке подлежат и другие даты)²⁰.

В данной ситуации представляется корректным сравнение ярлыка Витовту с ярлыком Тохтамыша Василию Дмитриевичу 1393 г. передававшего ему Нижний Новгород, Муром и Тарусу. Вполне возможно, что оба ярлыка были даны ханом накануне решающего столкновения с Тимуром²¹.

В 1398 г. Витовт откажется признавать сюзеренитет Ягайло и будет провозглашён королём.

Во всём этом видится использование Витовтом ордынской легитимности для реализации своих планов восстановления единого и независимого от Польши ВКЛ.

¹⁶ В письмах Крымских ханов 1499 и 1515 г. эти города по-прежнему рассматриваются как Крымские («область наша к нам тянет»), там «из старины даруги были и ясаки с тех людей имали». Таким образом, и говорить о постоянном имманентном праве литовских князей на эти приграничные территории не приходится.

¹⁷ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб. Т. 41. С. 283-288.

¹⁸ Привелел на освобождение получателя от татарщины по Городецкому повету от 1470, 1492 гг. Ревизия пущ и переходов звериных в бывшем Великом Княжестве Литовском с присовокуплением привилегий на входы в пущи и на земли. Т. 1. Вильна, 1867. С. 330, 340. Упоминание о давности уплаты ордынской дани в Свислочской волости в 1499 г. Акты Литовско-Русского Государства. Т. I. М., 1899. С. 86-87.

¹⁹ То, что Северщина предстаёт не в виде тьмы, а в виде комплекса городов, показывает её давний распад.

²⁰ Грушевский М.С. История України-Руси. Т. IV. Львов, 1903. С. 147-149.

²¹ Оба вассала обманули своего сюзерена: Василий «опоздал» к решающей схватке, Витовт, распустив слух, что идёт на Тимура, напал на Смоленск.

Ордынская легитимность использовалась и преемником Витовта Свидригайло. В 1431 г. он в обоснование своих претензий на Подолию предъявляет польскому королю и панам выданный на неё ярлык²², и ярлыком же обосновывает переход под его власть Одоевских князей в письме тевтонскому магистру в 1434 г.²³

В ярлыке 1461 г. и последующих упоминается, что Великий Новгород передаётся Литве в виде особой милости по настойчивым просьбам. Как известно, в скором времени (1470 г.) ВКЛ попыталась это пожалование реализовать.

Поражение Тохтамыша в войне с Тимуром и бегство его к Витовту в 1397 г. создаёт новую ситуацию в ордынско-литовских отношениях, периодически возобновляющуюся и в XV в. Эту ситуацию условно можно обозначить как «обоюдный сюзеренитет». Литовский господарь сажает хана на царство, либо оказывает другую поддержку, тот в свою очередь дарует ему ярлыки на русские земли.

В текстах ханских грамот такие отношения рассматриваются как равноправные, что выражается в формуле обращения к господарю (ему посылаются не ярлыки, а грамоты, но панам и князьям – ярлыки²⁴).

О том, что подобные ярлыки с передачей всех даней и выходов не были пустой формальностью свидетельствует тот факт, что при приемниках Витовта и Свидригайло, выплата даней, судя по всему, возобновилась. В Подолии уплата дани фиксируется ещё в 1405 г., и затем в 1442 предусматривалась выплата с неё Польшей дани в 200 гривен (в качестве «упоминков»). В Киевской земле не только собиралась дань, но и была восстановлена ордынская администрация. Во всяком случае это следует из письма Менгли-Гирея (1499 г.) Ивану III, о том, что при Сейид Ахмете в Киеве и в киевских городах находились даруги, собиравшие ясак с населения:

«а которые люди къ нашей Орде изстарины ясакъ давали и дараги у нихъ были, те бы люди и ныне къ нашей Орде по старине ясакъ давали, и дараги бы наши у нихъ по старине были, какъ было при Седехмате при царе²⁵». После поражения Сейид Ахмада в 1455 г., крымские ханы выдают иммунные ярлыки 1461, 1472 гг. и довольствуются упоминками. Но в конце XV в. раздражённый Менгли-Гирей требует восстановить исходное положение.

Под непрерывным натиском, великий литовский князь Александр в 1500 решает возобновить уплату дани, и обещать хану уплату подушной подати с Киевской, Волынской и Подольской земли²⁶. Однако уже в 1501 г. было принято другое решение. Налогом под названием «ордынщина» было обложено всё городское население ВКЛ, хану была предложена фиксированная ежегодная выплата, в качестве «упоминков» (подарков хану). Сумма её в дальнейшем составила 15000 злотых. В 1506 г. следует новый ярлык, который подтверждает иммунные пожалования. Следующие ярлыки были выданы в 1540, 1560 гг., однако их традиционный формуляр уже никак ни соотносился, ни с вопросом о дани, ни с реальным объёмом земель находящихся под властью ВКЛ.

Важным новшеством Витовта становится появление в Литве значительной по численности категории служилых татар. В Москве об этом реально можно говорить только с появлением в середине XV в. Касимовского ханства. Высокий статус ордынских выходцев просматривается и в Москве, и в Литве, где периодически появлялись выезджие Чингисиды. Так оказавшихся литовскими подданными татарских владетелей князей Глинских Витовт, по преданию, принимал «как сродников своих²⁷». Дли-

²² Dlugosz J. Opera omnia. Cracoviae, 1877. Т. XIII. S. 450

²³ Коцебу А. Свидригайло, великий князь литовский. СПб., 1835. С. 197

²⁴ Усманов М.А. Жалованные грамоты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979. С. 276.

²⁵ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1892. Т. 35. С. 289-291.

²⁶ Так, Александр Казимирович добываясь восстановления союза с Крымом, обещает давать с Волыни, Подолии и Киева ежегодно по три деньги с каждого человека. Русина О.В. Україна під татарами і Литвою. Київ. 1998. С. 62.

²⁷ Петрунь Ф. Ханські ярлыки на українські землі (До питання про татарську Україну) // Східний світ. 1928. № 2. С. 180.

тельное время сохранялась в составе ВКЛ «Яголтаева тьма» со своими владельцами²⁸. В 1410 г. упоминается Урустай Менский – вероятно, знатный татарин, державший Минск. Позднее, Хаджи-Гирей оказавшись в Литве получает в держание Лиду.

Права служилых татар были в значительной степени приравнены к шляхетским.

Однако в дальнейшем это присутствие не привело к ориентализации ВКЛ; в отличие от Москвы, татарская элита в целом со второй половины XV в. занимает в Литве второстепенное положение²⁹.

Идея связи русско-литовских земель с Ордой тоже постепенно ретушируется, хотя, когда в польско-литовском споре в 1453 г. поляки предлагают обратиться за посредничеством к императору как высшему европейскому арбитру, а в ответ выслушивают литовское предложение обратиться за арбитражем к Крымскому хану, это предложение едва ли следует рассматривать как чисто издевательское.

Однако постепенно характерное для поляков однозначно отрицательное отношение к Орде становится господствующим. Это отражается уже в первых редакциях Белорусско-Литовского свода и формировании Легенды, рассматривающей раннюю литовскую историю как историю борьбы с татарами и освобождение от них Руси, что нашло отражение и в последующей историографии.

GRAND DUCHY OF LITHUANIA AND THE GOLDEN HORDE

The article examines the history of the relationship between the Grand Duchy of Lithuania (GDL) and the Golden Horde. Primordial opposition of these powers is more likely a subject of Lithuanian mythology than historical fact. In reality, armed conflicts alternated with long periods of allied relations. Russian territories were included into GDL on conditions of the sovereignty from the Horde. Tokhtamysh's jarliq that transferred Russian lands to Vytautas and was more than once supported by the Crimean Khans must not be considered as a Horde's renunciation of sovereign rights for Rus. Rather, in this case Vytautas used the Hordian legitimacy to unify Lithuanian lands and to gain independence from Poland. Henceforth, it is typical for the Vytautas' policy to get the Tatarian nobility to service, to state «the mutual suzerainty» with Horde when a gospodar appoints a khan to the Hordian throne and after this gets jarliq for Russian lands from him. In many respects, these actions were similar or forestalled the policy of Moscovite knyazes.

M.M. ALEXANDROV

*Moscow State
Pedagogical
University*

e-mail: macalexandr@yandex.ru

Key words: the Grand Duchy of Lithuania, the Golden Horde, Vytautas, Tokhtamysh.

²⁸ Яголдай был жив ещё в 1440-х гг.

²⁹ Думин С.В. Татарские царевичи в великом княжестве Литовском (XV–XVI вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. 1987.